

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Иван Алдышкин
Загадки издательства «Индивид»
Из истории российского анархо-индивидуализма

Скопировано 24 ноября 2014 года с
<https://vk.com/anarcholibrary>

ru.theanarchistlibrary.org

Загадки издательства «Индивид»

Из истории российского
анархо-индивидуализма

Иван Алдышкин

В один из июньских дней 1906 г. представители московской инспекции книгопечатания появились в типографии дворянина А.П.Поплавского, что находилась во втором

¹ Виконт О. Анархический индивидуализм. М., Индивид, 1906 (ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71.Ед.хр. 2291. Л. 7.

² Забрежнев Вл. Об индивидуалистическом анархизме. Лондон, Издание «Листков «Хлеб и Воля»», 1912; Комин В.В. Анархизм в России: Спец. курс лекций. Калинин, Калинин. пед. инст-т, 1969. С. 101-102; Канев С.Н. Революция и анархизм: Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917 гг.). М., Мысль, 1987. С. 236-237; Кривенький В.В. Анархисты в революции 1905-1907 гг.: Дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02. М., 1990. С. 19; Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма: Дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.03. М., 1996. С. 181; Орчакова Л.Г. Анархисты в Москве и Московской губернии: 1905 – февраль 1917 года: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.01. СПб., 1994. С. 83; Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. М., Экономика, 1973. С. 15; Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. СПб., Нестор, 1996. С. 88 и др.

участке Яузской части по Лялину переулку, с единственной целью – изъять и уничтожить только что вышедшее из-под станка произведение некоего О.Виконта «Анархический индивидуализм»¹. На титульном листе данной брошюры помещалось наименование издательства – «Индивид». Краткое упоминание самого факта существования в период первой русской революции некоего московского издательства «Индивид» можно встретить лишь в некоторых обобщающих работах по истории отечественного анархизма, как советских, так и современных исследователей². Иногда указывалось также, что это издательство выпустило в 1906-1907 гг. целый ряд книг анархо-индивидуалистического толка и прекратило своё существование, лидером же группы творческой интеллигенции, сплотившейся в Москве вокруг данного предприятия был О.Виконт, а также Н.Бронский. Признавая, что «О.Виконт» и «Н.Бронский» – псевдонимы, исследователи оставляли в стороне вопрос о том, кто конкретно скрывался за ними. Существенно, что в архивных документах, связанных с историей издательства «Индивид», фигурируют лишь те же псевдонимы^{3*}.

Что же это за издательство «Индивид»? Кто скрывался под псевдонимами «О.Виконт» и «Н.Бронский» и сколько лиц было задействовано в работе издательства? Что было издано, какими тиражами, насколько широко распространялась выпускаемая ими литература и какую реакцию она вызвала у официальных властей? Как раз на эти и другие вопросы, связанные с существованием «загадочного» изда-

³ Основной массив документов об издательстве «Индивид» хранится в фондах ЦГИАМ (См.: Ф. 131: Московская судебная палата. Оп. 94. Д. 215, 216; Оп. 92. Д. 231; Оп. 71. т. II. Д. 2290, 2291, 2378-2380, 2411, 2412, 2544, 2561, 2567; Ф. 31: Московский комитет по делам печати. Оп. 3. Д. 543, 649, 856, 880; Ф. 142: Московский окружной суд. Оп. 17. т. II. Д. 1995, 2033, 2034; Ф. 16: Канцелярия московского генерал-губернатора. Оп. 95. Д. 349 и др.).

тельства и деятельностью его «загадочных» сотрудников, и предстоит здесь ответить.

Деятельность издательства «Индивид» была открыта выпуском 1000 экземпляров уже обозначенной программной брошюры О.Виконта «Анархический индивидуализм». В небольшой по объёму (всего 31 страница малого формата) брошюре содержался краткий очерк центральных положений теории анархо-индивидуализма, какой она представлялась русскому мыслителю. Опираясь в первую очередь на философию М.Штирнера, О.Виконт выступал за «абсолютную» свободу каждой отдельной личности, против любых ограничивающих её социально-политических и духовных институтов, отвергая сам принцип организационного построения общества⁴. *Повторяя штирнерианские формулы и рассматривая эгоизм в качестве универсальной основы жизнедеятельности человека, русский теоретик констатировал, что к торжеству индивидуалистических начал неизбежно приведут: 1) умственный и технический прогресс, который, в конечном счете, уничтожит борьбу за существование отдельного человека, приведет к возможности обходиться без организации общественных сил; 2) дальнейшее усовершенствование форм человеческого общежития, одним из этапов которого должен стать социализм⁵.*

В условиях июльского политического кризиса, наступавшей в стране политической реакции и ужесточения цензурных правил Московская судебная палата наложила арест на всё издание, а «лица, составившие, издавшие и отпечатавшие брошюру под заглавием "Анархический индивидуализм"» обвинялись ни много, ни мало «в государственном преступлении»⁶. *Но в ходе предварительного*

⁴ Виконт О. Указ. Соч. С. 23-26.

⁵ Там же. С. 18, 26-27, 29.

⁶ ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Д. 2290. Л. 2, 2(об), 7.

следствия оказалось, что заказ на печать сочинения О.Виконта в типографии А.П.Поплавского был оформлен на вымышленное имя и «никаких сведений к выяснению личности издателя настоящей брошюры добыть не представляется возможным»⁷. В результате, в марте 1907 г. судебная палата предварительное следствие прекратило, приговорив брошюру Виконта (все отпечатанные её экземпляры) к уничтожению⁸. Однако ко времени вынесения приговора, большая часть тиража была уже вывезена из типографии заказчиком и распространялась в провинции Москвы и Санкт-Петербурге⁹. В 1907 г. появились и первые отклики на данное сочинение в печати. Ко времени появления первого «продукта» издательства «Индивид» анархо-индивидуализм в русском своём изводе уже заявил о себе на общественно-политической арене Москвы. События 1905 г. привели к невиданному ранее кризису общественно-политической жизни страны, что ускорило организационное оформление практически всего спектра наличествующих в стране оппозиционных официальным властям сил.

Накануне и, особенно, в период первой русской революции в общем русле становления многопартийной системы, оформления бесчисленного множества официальных и нелегальных, консервативных, либеральных и революционных течений, ответвлений и групп, возрождения и подъёма анархистского движения в стране происходит становление российского анархо-индивидуализма. Уже с конца

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 2(об). В 1908 г. был вынесен очередной приговор по делу «изданной фирмой «Индивид» брошюры О. Виконта под заглавием «Анархический индивидуализм», предусматривающий её уничтожение (Там же. Л. 7, 7(об)).

⁹ Виконт О. Успех пропаганды анархического индивидуализма в России // Сборник статей анархистов-индивидуалистов.: Вып. 2. М., Индивид, 1907. С. 92.

с отечественными апологетами анархо- индивидуализма. Тем более, последние не принимали участия в революционном движении, а были заняты, за редким исключением, теоретическими «изысками» и нюансами своего учения и мирной пропагандой в сфере легальной и нелегальной печати⁴¹ В конечном итоге, теоретические поиски апологетов анархо-индивидуализма, оказались далеки не только от либерального или социалистического лагеря, но и от российских сторонников анархо-коммунизма, -синдикализма. Подобное изолированное положение только отдаляло приверженцев анархо-индивидуализма в область теоретических поисков, слабо связанных с реальными событиями.

⁴¹ Мало того, отдельные апологеты анархо-коммунизма, наиболее массового течения в рамках отечественного анархизма первой декады XX в., стремились отмежеваться от сторонников крайнего индивидуализма, действовавших на тот момент в России, в частности от членов издательства «Индивид». Ярким примером могут служить некоторые выступления видных деятелей российского анархо-коммунизма, прежде всего, Н. Рогдаева и Ф. Забрежнева (Рогдаев Н. Доклад рабочему интернациональному анархистскому конгрессу в Амстердаме: Различные течения в русском анархизме // Буревестник. Париж. 1907. № 8. С. 9-12; Забрежнев В. Проповедники индивидуалистического анархизма в России // Буревестник. Париж. 1908. № 10-11. С. 4-9; Он же. Об индивидуалистическом анархизме...). Выходные данные: опубликовано в журнале «Клио» (№ 2, 2008. С. 70-75).

1905 г. в Москве действовала небольшая группа сторонников Л.Чёрного и его теории ассоциационного анархизма¹⁰, а в апреле 1906 г. начинается широкая пропагандистская деятельность А.Борового, ставшего центральной фигурой отечественного анархо-индивидуализма¹¹.

Примечательно, что содержание первых публичных выступлений А.Борового, сама теоретическая основа развиваемой им в 1906 г. эгоцентристской концепции обнаруживает поразительную схожесть со взглядами человека, скрывающегося под псевдонимом «О.Виконт»¹² Первым после брошюры О.Виконта в издательстве «Индивид» в двух различных вариантах свет увидело центральное теоретическое произведение М.Штирнера «Единственный и его собственность»¹³. Выбор был не случаен, ведь это произведение содержало в себе одну из наиболее радикальных индивидуалистических концепций, которая после полувекowego забвения вызвала всё больший интерес, как среди за-

¹⁰ ГАРФ. ДП ОО. 1907. Ф. 102. Оп. 253. Д. 334. Л. 42-43(об); Орчакова Л.Г. Анархисты в Москве... С. 49. Как правило, в отечественной и зарубежной историографии теоретическую и практическую деятельность Л. Чёрного периода первой русской революции рассматривают в рамках отечественного анархо-индивидуализма.

¹¹ В апреле 1906 г. А.А. Боровой в стенах Московского исторического музея дважды прочитал публичную лекцию «Общественные идеалы современного человечества: Либерализм: Социализм: Анархизм» (РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед.хр. 892. Л. 15), которая позже была издана отдельной брошюрой с одноименным названием (М., Идея, 1906; Переиздание: М., Изд. Н.В. Петрова, 1917).

¹² Анализу воззрений А. Борового в период первой русской революции, в частности, параллелям теоретических построений последнего и О. Виконта посвящена отдельная статья автора (Аладышкин И.В. А. Боровой и его «Общественные идеалы современного человечества» // Личность: Культура: Общество. М., 2006. Т. 8. Спец. вып. 1[33] С. 223- 233).

¹³ Штирнер М. Единственный и его достояние: в V выпусках / С пред. О. Виконта. М., Индивид, 1906-1907; То же / Пер. Л.И.Г. М., Индивид, 1907 (на внутреннем листе обложки год издания 1906).

падных интеллектуалов, так и в среде отечественной интеллигенции. На момент выпуска в 1906 г. книги немецкого эгоцентриста издательством «Индивид» «Единственный...» уже выдержал два первых издания на русском языке¹⁴. Хотя главным было то, что «Единственный...» справедливо рассматривался как основополагающее теоретическое произведение в рамках анархо-индивидуализма. Обаяния построений «Святого Макса» не избежал и О.Виконт. Его небольшими предисловиями, «воспевающими» проницательность и величие немецкого философа-эгоцентриста, открывались оба варианта «Единственного...», появившиеся в издательстве «Индивид». М.Штирнер был представлен «родоначальником крайнего индивидуализма» и восхвалялся как «гений, не понятый веком». В качестве верного последователя «Единственного...» О.Виконт фигурирует и в воспоминаниях современников^{15*}.

Вслед за программным сочинением О.Виконта и «Единственным...» М.Штирнера в 1906 г. были подготовлены, и в следующем году изданы, два выпуска «Сборников статей анархистов-индивидуалистов»¹⁶. *Первый из них был посвящен памяти М.Штирнера и, соответственно, часть материалов сборника была отведена различным аспектам его биографии и учения. Оба выпуска «Сборников...» украси-*

¹⁴ Штирнер М. *Единственный и его собственность: С биографией, написанной доктором М. Кроненбергом, портретом и факсимиле автора / Пер. с нем. В. Ульриха, Лейпциг-СПб., Миллер-Мысль, 1906; Штирнер М. *Единственный и его достояние / Пер. с нем. В.Л. СПб., Изд. «Нового журнала Литературы, Искусства и Науки», 1906.**

¹⁵ Боровой А.А. *Моя жизнь: Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 96; Штирнерианцем Виконта считал так же один из апологетов анархо-коммунизма – В. Забрежнев (Забрежнев В. Об индивидуалистическом анархизме. С. 12).*

¹⁶ *Индивидуалист: Сборник статей анархистов-индивидуалистов. М., Индивид, 1907; Сборник статей анархистов-индивидуалистов.: Вып. 2. М., Индивид, 1907.*

что все эти объединения были малочисленны, отчасти это может объяснить специфика самой теоретической основы анархо-индивидуализма. Трудно себе представить организацию, более или менее сплоченное объединение, построенное на принципах признания идеалов эгоцентризма. Но главным было то, что свойственный теоретической традиции этого течения философской и общественно-политической мысли антигуманистический пафос, имморализм и воинствующий эгоизм не вписывались и не могли вписаться в общее русло поисков и чаяний любых общественно-политических сил того времени и, уж тем более, не могли привлечь на свою сторону многочисленных сторонников. Для отечественных либералов всех оттенков позиции, которые заняли апологеты анархо-индивидуализма, были совершенно неприемлемы ввиду крайностей теоретических построений последних; для социалистов они были ни кем иным, как идеологами и поборниками буржуазного индивидуализма. Кроме того, в последовательности, завершенности своих теоретических построений российские апологеты анархо-индивидуализма, в частности О.Виконт и Н.Бронский, значительно уступали первоисточнику – концепции «Единственного...» М.Штирнера. Предпочтение в интеллигентской среде отдавалось, как правило, именно «Единственному...», а не отечественным его глашатаям. Идеалы крайнего индивидуализма, отстаиваемые сторонниками анархо-индивидуализма в России оказались неприемлемыми даже для анархистского движения в целом. Упоенные непосредственной революционной практикой, а в области теории – изучением возможности наискорейшего построения «справедливого» общества будущего, представители «действенного...» анархизма (анархо-коммунизм, -синдикализм) начала века практически не замечали и не ассоциировали свою деятельность

индивидуализма на общественно-политической арене Москвы. Вместе с тем, их деятельность в период первой русской революции, став одной из ярких страниц истории отечественного анархо-индивидуализма, оказалась неотъемлемой частью процесса формирования этого общественно-политического явления в России. Здесь необходимо отметить важную особенность общественно-политической активности не только членов издательства «Индивид», но и практически всех российских сторонников анархо-индивидуализма в первое десятилетие XX в. Их деятельность стала возможной лишь в краткий период последних двух лет революции 1905-1907 гг. и, на первый взгляд, они должны были быть органично связаны с событиями тех лет, но они оказались в стороне от продолжавшейся в стране революции, от движений масс, от организованной или же стихийной революционной борьбы. Последнее, в совокупности с нежеланием сотрудничать с иными политическими силами и организациями, в том числе и легально действовавшими в России на момент революции, только усиливало обособленность и замкнутость положения сторонников анархо-индивидуализма, в частности, членов издательства «Индивид», на общественно-политической арене страны. В период первой русской революции кружки и группы сторонников этого специфического явления постреволюционной общественно-политической жизни страны существовали не только в Москве, Санкт-Петербурге, но и в Киеве, Варшаве, Екатеринославле и др.^{40*} История всех подобных объединений завершается, как и в случае с издательством «Индивид», с повсеместным наступлением реакции. Примечательно,

⁴⁰ Кривенький В.В. Анархисты-индивидуалисты. С. 35; Avrich P. The Russian Anarchists. N.Y., 1978. p. 56.

ли статьи и поэтические произведения зарубежных теоретиков анархо-индивидуализма: Б.Такера и Дж.Г.Маккая¹⁷, анархо-коммунизма – И.Моста, а также оригинальные художественные и публицистические работы соответствующей направленности отечественных авторов: О.Виконта, Н.Бронского, А.В-го и др.

Если к концу 1907 г. на волне подстегнутого революцией интереса к анархистской и индивидуалистической литературе, на русском языке насчитывалось восемь изданий «Единственного...», семь книг Дж.Г.Маккая, то с теоретическим наследием крупнейшего американского теоретика анархо-индивидуализма второй половины XIX в., Б.Такера, и переводом его произведений на русский язык дело обстояло несколько иначе. К рассматриваемому времени в различных сборниках Москвы и Санкт-Петербурга были переведены и изданы всего несколько его статей¹⁸. Учитывая подобное положение, члены издательства «Индивид» в конце 1907 г. выпустили первый на русском языке сборник его статей. В следующем, 1908 г., когда издательство «Индивид» уже перестало функционировать, впервые на русском языке в полном варианте свет увидела книга Б.Такера «Вместо книги...», которая отпечатана была всё в той же типографии П.А.Поплавского¹⁹. Переводчиком

¹⁷ Фамилии идеологов анархо-индивидуализма Дж.Г. Маккая и Б. Такера в дореволюционных переводах приводились и в другой транскрипции: Дж.Г. Макай, Д.Г. Маккэй, Б. Тэккер, В. Такер, В. Тукер.

¹⁸ Тэккер Б. Государственный социализм и анархизм // Анархизм: Сб. М., Гос. публ. ист. б-ка, 1999 (СПб., Слово, 1906). С. 27-46; Тэккер В. Что такое социализм // Индивидуалист: Сборник статей анархистов-индивидуалистов / Пер. Ч. С. 17-24; Он же. Метод анархии // Там же. / Пер. Ч. С. 205-208; Он же. Вторжение и защита // Сборник статей анархистов-индивидуалистов.: Вып. 2. С. 20-41; Он же. Солидарность // Там же. Вып. 2. С. 54-87.

¹⁹ Тэккер В. Социализм: Коммунизм: Методы. М., Индивид, 1907. Тэккер В. Вместо книги: Написано человеком, слишком занятым, чтобы писать

стал С.Г.Займовский, уже работавший над текстами Б.Такера для рассматриваемого издательства. Соответственно, выпуск полного варианта произведения Б.Такера можно расценивать как завершение дела, начатого членами издательской фирмы «Индивид». Справедливо предположить, что отпечатанные в 1906 г. типографией А.П.Поплавского (т.е. в той же типографии, где печатались все книги с маркой «Индивид») «Анархисты» Дж.Г.Маккая, увидевшие свет сразу в двух издательствах²⁰, появились, видимо, так же не без содействия тесно сотрудничавшего с владельцем типографии О.Виконта. Один из вариантов «Анархистов» Дж.Г.Маккая вышел в издательстве «Логос», сотрудником которого был А.Боровой, лично знакомый с О.Виконтом²¹.

В качестве поддержки выпускаемой литературы по вопросам теории и тактики анархизма следует рассматривать написанный и выпущенный в 1907 г. членом издательства «Индивид» Н.Бронским первый в России «Обзор литературы по анархизму», в котором давались хвалебные отзывы о произведениях О.Виконта и А.Борового^{22*}.

книгу / Пер. и ред. М.Г. Симановский. М., Изд. А.П. Поплавского, 1908. Эти издания остались единственными книгами Б. Такера на русском языке. С.Г. Займовскому, переводящему для издательства «Индивид» тексты американского мыслителя, пришлось в очередной раз воспользоваться псевдонимом, ввиду того, что практически вся продукция данного издательского предприятия вызвала судебные преследования. Первая подборка статей Б. Такера, выпущенная издательством «Индивид», не стала исключением и вызвала несколько судебных дел против лиц, ответственных за издание данного сборника (ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 94. Д. 216; Оп. 71. т. II. Д. 2561; Ф. 31. Оп. 3. Д. 880; Ф. 142. Оп. 17. т. II. Д. 2033, 2034).

²⁰ Маккэй Д.Г. Анархисты: Картины из жизни конца XIX столетия / Пер. с нем. С предисл. пр.-д. А.А. Борового. М., Логос, 1906; Маккай Дж.Г. Анархисты / Пер. с нем. Михаила К. М., Изд. Д.П. Ефимова, 1906.

²¹ А.А. Боровой в своих воспоминаниях оставил уникальную характеристику человека, скрывавшегося под псевдонимом «О. Виконт» (Боровой А.А. Моя жизнь... Л. 95-97).

²² Бронский Н. Обзор литературы по анархизму.: Вып. 1. М., Про-

с одной стороны, тиражи были весьма высоки, с другой, они подлежали аресту, а авторы и лица, содействовавшие её выпуску, судебному преследованию. Действительно, деятельность издательства крайне заинтересовала официальные власти, что привело к судебным репрессиям и, видимо, послужило главной причиной прекращения функционирования данного предприятия. Однако несколько лет членам издательства «Индивид» удавалось обходить цензурные преграды и распространять выпускаемую литературу в Санкт-Петербурге, Москве и её предместьях. Доказательством может служить тот факт, что отзывы о выпускаемой ими литературе, а, соответственно, и о самом издательстве «Индивид» появлялись на страницах легальной периодической печати^{39*}. Вклад этого издательства в дело пропаганды анархо-индивидуализма в России значителен уже потому, что впервые на русском языке увидели свет некоторые произведения зарубежных классиков теоретической традиции анархо-индивидуализма, Дж.Г.Маккай и Б.Такера. Более того, члены издательства «Индивид» оказались единственными среди отечественных апологетов анархо-индивидуализма, выступившими в печати в качестве организованной силы, стремящейся к объединению сторонников этого специфического течения общественно-политической и философской мысли.

Сотрудники издательства «Индивид» не были ни первыми, ни единственными апологетами анархо-

³⁹ См., например: Изгоев А.С. [Рецензия] // Русская мысль. М., 1907. Кн. 1. С. 16-17.: Рец. на кн.: Индивидуалист: Сборник статей анархистов-индивидуалистов. М., Индивид, 1907; Ильин И.А. [Рецензия] // Критическое обозрение. 1907. Вып. IV. С. 56-61.: Рец. На кн.: Штирнер М. Единственный и его достояние / Пер. Л.И.Г. С пред. О. Виконта. М., Индивид, 1907; Он же. [Рецензия] // Юридическая библиография. 1909. № 4[9] С. 179- 181.: Рец. на кн.: Тэкер В. Вместо книги: Написано человеком, слишком занятым, чтобы писать книгу / Пер. и ред. М.Г. Симановского. М., Изд. А.П. Поплавского, 1908.

неопределённости общественно-политических настроений в условиях революционной «горячки», расцвет индивидуализма как в западной, так и в российской философии, художественной литературе и, наконец, возрождение анархизма в стране были теми обстоятельствами, которые обусловили появление приверженцев крайнего индивидуализма в России. Учение Ф.Ницше и, в меньшей степени, А.Шопенгауэра, проникновение в Россию начала XX в. анархо-индивидуализма сопровождало и усиливало распространение среди отечественных интеллектуалов крайне индивидуалистических воззрений. Деятельность членов издательства «Индивид» стала теоретическим дополнением, своеобразной интеллектуальной поддержкой и важным элементом этого процесса. Идеи же поиски членов издательства «Индивид» следует расценивать как попытки дальнейшего развития теоретической основы анархо-индивидуализма, заложенной и обоснованной в произведениях ряда мыслителей, публицистов Западной Европы и США середины и второй половины 19 в. Это служит ещё одним доказательством неразрывной связи истории отечественного анархо-индивидуализма, формы развития и теоретической эволюции его доктрин с западной индивидуалистической и анархистской традициями. Безусловно, работа издательства только способствовала повышению в широких кругах общественности интереса к вечно «проклятым», особенно на русской земле, вопросам индивидуалистического мировоззрения. Посредством и с помощью членов данного предприятия российская столичная интеллигенция получила возможность более широкого ознакомления с теоретическими традициями крайнего, граничащего с анархизмом, индивидуализма Западной Европы и США.

Трудно судить о масштабах распространения издаваемой членами предприятия «Индивид» литературы, так как,

На рубеже 1906/07 гг. заметно выросли тиражи выпускаемой издательством «Индивид» литературы. Если брошюра О.Виконта «Анархический индивидуализм» была издана 1000-м тиражом, то уже первый выпуск «Сборников статей анархистов-индивидуалистов» достиг отметки в 10 000 экземпляров, второй – 5 000, так же как и подборка статей Б.Такера «Социализм: Коммунизм: Методы»²³. Для сравнения: крупнейший тираж самого популярного романа Ф.Сологуба (наряду с М.Горьким, И.Буниным и Л.Андреевым в первой декаде XX века входившего в четвёрку наиболее читаемых писателей России) «Мелкий бес» насчитывал 3 000 экземпляров, тиражи произведений М.Горького колебались в пределах 5-10 000 экз.²⁴ Таким образом, тираж выпускаемой в издательстве «Индивид» литературы сравним с тиражами произведений наиболее популярных отечественных писателей.

Безусловно, литература издательского предприятия «Индивид» не могла распространяться так же широко, как и беллетристика, хотя бы в силу цензурных преград. Все книги, увидевшие свет благодаря деятельности членов издательства «Индивид» (кроме двух изданных вариантов «Единственного...»), подверглись цензурным запретам и конфискации экземпляров с полок книжных магазинов²⁵. Однако в 1906-1907 гг. власти ещё не были в силах

тест, 1907.

²³ ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Д. 2411. Л. 2; Д. 2378. Л. 10; Д. 2291. Л. 7; Ф. 31. Оп. 3. Д. 880. Л. 3.

²⁴ Тагер Е.Б. Модернистские течения и поэзия // Русская литература конца XIX-начала XX вв.: 1908-1917 / Отв. ред. Б.А. Бялик. М., Наука, 1972. Разд. 2. С. 229. Средние цифры тиражей произведений М. Горького и Д. Мережковского были выведены на материалах: Библиография новейшей русской литературы // Русская литература XX века: 1890-1910 / Под ред. С.А. Венгерова. М., Изд. дом. «XXI век – Согласие», 2000. Т. 2. С. 314-447.

²⁵ Учитывая, что речь шла уже о целой серии внецензурных изданий с большими тиражами, выросли и масштабы судебных пресле-

остановить тот «наплыв» издаваемой легально и нелегально литературы по общественно-политическим вопросам, в частности, проанархистского характера. Дело усложнялось и тем обстоятельством, что в условиях первой русской революции на книжных рынках двух столиц любая литература по анархизму вызывала повышенный интерес, поэтому за дело её издания взялись крупнейшие коммерческие предприятия с многотысячными тиражами, широкой и вполне легальной сетью распространения печатной продукции. Сложившееся положение оценил в 1907 г. литературный критик, публицист Волжский (А.С.Глинка): «Анархизм – это слово стало ходким, рынок наполнен дешёвыми брошюрками про анархизм; Сытин, Ефимов и другие издатели на перебой издают и тыкают доверчивого читателя анархической снедью. И читатель, сбитый с толку слепым и тёмным влечением, как можно дальше влево, замордованный всякой левизной и революционной дешёвкой, открыл сердце «анархии»²⁶. На общей волне этого повышенного интереса «ходкими» стали и произведения теоретиков анархизма, в том числе и индивидуалистического толка. 1906-1907 гг. – пик популярности в России философии М.Штирнера, редкое философское произведение выдерживает за два года семь переизданий. Один из центральных апологетов анархо-индивидуализма в Москве, А.Боровой, учитывая столь благоприятно сло-

дований. Московским комитетом по делам печати, Судебной палатой и Окружным судом практически одновременно были возбуждены следующие судебные дела (в хронологическом порядке): об издании сборника «Индивидуалист», «Обзора литературы по анархизму» Н. Бронского, о переводе, составлении и издании книги Б. Такера «Социализм: Коммунизм: Методы», об издании «Сборника статей анархистов-индивидуалистов. Вып. 2» (ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 92. Ед.хр. 231; Оп. 94. Ед.хр. 216; Оп. 71. т. II. Ед.хр. 2378-2380, 2411, 2412, 2544, 2561, 2567; Ф. 31. Оп. 3. Ед.хр. 543, 638, 856, 880; Ф. 16. Оп. 95. Ед.хр. 349; Ф. 142. Оп. 17. т. II. Ед.хр. 1995, 2033, 2034.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 548 (Г. Чулков). Оп. 1. Ед.хр. 43. Л. 25.

щиеся на страницах выпущенной данным издательством литературы. Несмотря на обозначенные пробелы в реконструированной истории издательского предприятия «Индивид», сделать некоторые выводы представляется возможным. Впервые в отечественной историографии установлены настоящие имена лиц, осуществлявших работу книгоиздательства. Прежде всех нужно назвать О.Виконта (В.Н.Проппера), юриста по образованию, служившего в Москве помощником присяжного поверенного и ставшего основным автором в издательстве. Ближайшими его сотрудниками оказались юрист Н.Бронский (наст. - Н.И.Бронштейн), и переводчик С.Г.Займовский (оба работали также и в крупном московском издательском предприятии «Общественная польза»)³⁷ Несмотря на попытки расширить круг авторов и сотрудников издательства^{38*}, созданное О.Виконтом предприятие так и осталось очень небольшим как по объёму выпускаемой продукции, ведь в общей сложности свет увидело лишь шесть наименований книг (не считая сопричастные деятельности членов издательства «Индивид» выпуски книг Дж.Г.Маккая и Б.Такера, а так же «Обзор литературы по анархизму» Н.Бронского), так и по количеству сотрудников, и основной объём работы выполнялся самим О.Виконтом при поддержке Н.Бронского.

Чем же было обусловлено появление подобного предприятия? Разразившаяся в 1905 г. первая русская революция до предела обострила идейные искания и метания отечественной интеллигенции. Атмосфера хаоса и

³⁷ Там же. Л. 87-88.

³⁸ О. Виконт стремился к налаживанию контактов с иными российскими и зарубежными соратниками по анархо-индивидуалистическим воззрениям. По крайней мере, Виконт пытался привлечь к работе в издательстве «Индивид» А. Борового (Боровой А.А. Моя жизнь... Л. 96-97), а для издания на русском языке книги Б. Такера связался непосредственно с автором (Виконт О. Успех пропаганды анархического... С. 90).

му А.П.Поплавский был осуждён на «три месяца крепости», его защитником выступал тот же В.Н. Проппер³⁴. С 1908 г. сведения о какой-либо активности издательства «Индивид» отсутствуют. Последней книгой, выпущенной издательством, следует считать отпечатанный 17 марта 1907 г. «Сборник анархистов- индивидуалистов. Вып. 2.». Таким образом, издательство «Индивид» существовало менее года, прекращение же его функционирования было, видимо, связано с цензурными преследованиями и условиями непрекращающихся судебных разбирательств, в которых становилось всё труднее и опаснее работать. А.Боровой в своих воспоминаниях приводит некоторые сведения, дающие возможность предположить ещё одну причину прекращения деятельности рассматриваемой издательской фирмы. Он пишет, что уже после 1907 г. «дошёл слух о какой-то весьма неприятной истории, случившейся с П. (В.Н.Проппером (О.Виконт) – прим. И.А.) - растрате им доверительных денег, исключение из сословия, бегстве за границу»³⁵. О дальнейшей судьбе членов издательства известны лишь некоторые отрывочные сведения: О.Виконт в годы первой мировой войны и революции пробовал себя на поприще художественной литературы и публицистики, а Н.Бронский сделался крупным специалистом жилищного законодательства^{36*}.

Такова история небольшого и «загадочного» издательства «Индивид», единственного в России предприятия, специализировавшегося исключительно на выпуске литературы анархо-индивидуалистического толка. В его истории остаётся ещё много тёмных страниц и пробелов, например, нерасшифрованными остались псевдонимы некоторых авторов оригинальных статей и переводчиков, встречаю-

³⁴ ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Ед.хр. 2380. Л. 20.

³⁵ Боровой А.А. Моя жизнь. Ф. 168. Л. 97.

³⁶ Там же. Л. 88-90. 37. Там же. Л. 87-88.

жившиеся условия на столичных книжных рынках, принявший непосредственное участие в деле издания анархистской литературы, вспоминал, что «за 1906-1907 гг. выросла колоссальная революционно-оппозиционная литература. Издательства, периодика плодятся как грибы»^{27*}. Дела издательства «Индивид» просто «тонули» в потоке прочих дел по нелегально печатаемой и распространяемой литературе. Тем более, что дело внецензурного выпуска литературы членами издательства «Индивид» при посредстве владельца одной из крупных типографий г.Москвы А.П.Поплавского было хорошо просчитано и организовано.

Документы Московского комитета по делам печати, Судебной палаты и Окружного суда позволяют реконструировать схему выпуска литературы с маркой издательства «Индивид». Лица, непосредственно ответственные за её издание, так же как и в случае с производением О.Виконта, установлены не были, ввиду того, что все заказы для издательства «Индивид» в типографии Поплавского оформлялись на вымышленные имена²⁸. *Необходимое количество экземпляров изданий своевременно предоставлялось для проверки в Московский комитет по делам печати, одновременно с этим основная масса тиража сдавалась на руки членам издательства «Индивид» и в дальнейшем расходилась как в обеих столицах, так и в провинции*²⁹. Владелец же типографии А.П.Поплавский объявлял, что, ввиду большого объёма работы, он не в состоянии отследить все печата-

²⁷ Боровой А.А. Моя жизнь. Ед.хр. 168. Л. 59.

²⁸ ЦГИАМ. Ф. 31. Оп. 3. Ед.хр. 543. Л. 9(об); Ед.хр. 638. Л. 6; Ф. 131. Оп. 71. т. II. Ед.хр. 2291. Л. 2; Ед.хр. 2380. Л. 2; Ед.хр. 2412. Л. 2; Ед.хр. 2567. Л. 2-3.

²⁹ Там же. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Ед.хр. 2380. Л. 2-3; Ед.хр. 2412. Л. 2. Подтверждает это и сам О. Виконт (Виконт О. Успех пропаганды анархического индивидуализма в России. С. 93).

ющиеся у него издания, подробных сведений о заказчиках выпускаемой литературы (т.е. членах издательского предприятия «Индивид») он дать не может, так как книга заказов сгорела во время пожара в типографии³⁰. Таким образом, сотрудников издательства «Индивид» привлечь к судебной ответственности оказалось невозможным, так как они оставались неизвестными официальным властям. Но Московскому комитету по делам печати был хорошо известен потомственный дворянин А.П.Поплавский, уже и без того не раз привлекавшийся к судебной ответственности в связи с работой собственной типографии. В конечном итоге, именно А.П.Поплавский и был привлечён к судебному разбирательству по делам выпускаемой издательством «Индивид» антиправительственной литературы³¹.

И здесь привлекает внимание фигура помощника присяжного поверенного В.Н.Проппера, защищавшего интересы владельца типографии по делу об издательстве «Индивид».

Согласно свидетельству одного из инспекторов книгопечатания и книжной торговли в Москве, представителем издательства «Индивид» и, соответственно, заказчиком антиправительственной литературы, отпечатанной в типографии Поплавского являлся помощник присяжного поверенного «Вениамин Николаев Проппер, сын генера-

³⁰ ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Ед.хр. 2412. Л. 2; Ед.хр. 2380. Л. 2, 3. Ед.хр. 2291. Л. 2, 2(об), 7 (об).

³¹ Там же. Ф. 142. Оп. 17. т. II. Д. 2123, 2159. А.П. Поплавский был привлечён по всем делам, связанным с выпускаемой издательством «Индивид» литературой, «так как книги были настолько очевидно преступны, что они зачастую печатаются в подпольных типографиях, а тут скорее всего сговор...»(Там же. Ф. 131. Оп. 71. Ед.хр. 2379. Л. 12). Приведённый из «Переписки прокурора Московской судебной палаты» отрывок только доказывает решимость официальных властей в отношении владельца типографии.

ла, 30 лет, жительствующий на Покровке»³². Но каких-либо доказательств не оказалось и данное предположение принято не было. Многие исследователи указывают, что человек, скрывавшийся под псевдонимом О.Виконт, был юристом, присяжным поверенным, в мемуарах А.Борового он фигурирует так же как помощник присяжного поверенного под инициалами В.Н.П.³³ Такие совпадения крайне редки. Представляется уместным утверждать, что О.Виконт, присяжный поверенный В.Н.Проппер (В.Н.П.), состоявший юристконсультантом при типографии Поплавского и неизвестный заказчик антиправительственной литературы одно и то же лицо. Таким образом, на заседаниях суда, где рассматривалось дело издательства «Индивид» сложилась крайне курьёзная ситуация: автор брошюры «Анархический индивидуализм» и большей части статей сборников анархистов-индивидуалистов, предисловий к русским изданиям произведений М.Штирнера и Б.Такера, организатор издательства «Индивид», скрывавшийся под псевдонимом О.Виконт, выступал в качестве защитника интересов А.П.Поплавского, в типографии которого и были отпечатаны все выше обозначенные издания. Возвращаясь к вопросу о судебных тяжбах, связанных с выпускаемой издательством «Индивид» литературой, следует отметить, что дело это тянулось с переменным успехом до 1911 г. Лица, непосредственно ответственные за появление антиправительственной литературы анархо-индивидуалистического толка, так и не были установлены. Материалов о завершении данного дела выявить не удалось. Хронологически последний документ, относящийся к истории издательства «Индивид», «Приговор Судебной палаты», согласно которо-

³² Там же. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Д. 2378. Л. 21.

³³ Комин В.В. Указ. соч. С. 102; Кривенький В.В. Анархисты в революции 1905 – 1907 гг. С. 257; Боровой А.А. Моя жизнь. Ед.хр. 168. Л. 96.